

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ИСТОЧНИК ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Горлина И.Г.

*Горлина Инна Григорьевна - балетмейстер, доцент, профессор
Государственная академия хореографии Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье рассматриваются этнокультурные параллели Узбекистана и Турции. При исследовании развития истории танца закономерным явилось обращение автора к другим смежным видам искусств, а именно к восточным миниатюрам. Сравнительный анализ позволил выявить схожие черты в характере танцев, в манере исполнения, в костюмах. Проведенные параллели служат доказательством этнокультурных связей этих народов и представляют интерес для хореографов, создающих новые формы национального танца.

Ключевые слова: история, культура, танцевальное искусство, хорезмский танец, восточные миниатюры.

ETHNOCULTURAL TRADITIONS AS A SOURCE OF CHOREOGRAPHIC CREATIVITY

Gorlina I.G.

*Gorlina Inna Grigorievna – Choreographer, Associate Professor, Professor
STATE ACADEMY OF CHOREOGRAPHY OF UZBEKISTAN
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: This article examines the ethnocultural parallels between Uzbekistan and Turkiye. In exploring the development of dance history, the author naturally turned to other related arts, specifically Eastern miniatures. A performance style and costumes. The parallels drawn serve as evidence of the Ethnocultural ties between these peoples and are of interest to choreographers creating new forms of national dance.

Keywords: history, culture, dance art, Khorezm dance, oriental miniatures.

УДК 078

Духовная жизнь общества в различные исторические эпохи имеет свои художественные ценности. В данной статье рассматриваются этнокультурные параллели Хорезма и Турции в области танцевального искусства. Эти параллели позволили провести общие черты развития стран Центральной Азии и Турции: история, культура, близкие языки, единая религия. Художественная культура народа отражает своеобразие мировосприятия, среды, образа жизни. Художественные идеи века побуждали все искусства к поиску целостного выражения. Каждое из искусств было синтетическим.

Искусство – область необычайно специфическая, развивающаяся по своим внутренним законам и находящаяся в сложной взаимосвязи с общественно-политическими и экономическими условиями эпохи. Тесно связаны народы Центральной Азии и Турции, на протяжении веков они исторически входили в одни государственные образования или же, находясь в пределах разных государств, тесно взаимодействовали друг с другом. Много общих традиций в театральном и хореографическом искусстве Центральной Азии и Турции.

Изобразительных памятников и письменных сообщений, подтверждающих бытование и развитие танцевального искусства в средние века на территории Центральной Азии, сохранилось немного, так как новая религия - ислам, ставшая государственной религией приблизительно с VII в., выступала противником искусства. В своем труде «Памятники минувших поколений» хорезмский ученый - энциклопедист Абу-Райхан аль-Бируни неоднократно укоряет арабского полководца Кутейбу ибн Муслима за уничтожение культуры Хорезма. Скупые сведения об этом времени заставляют прибегать к параллелям с другими видами искусства, с другими областями жизни Хорезма.

Через эту землю (Хорезм-авт.) проходил Великий шелковый путь, соединявший в древности Восток и Запад. Эта дорога была не только торговым мостом, но в течение долгих веков сближала людей разных национальностей и верований, взаимообогащала науку и культуру разных народов.

Общеизвестно, что Центральная Азия является исторической родиной турок. Местные сельджукско-огузские племена, создавшие развитую культуру, своего рода “степную цивилизацию”, покинув пределы своих исконных земель, дошли до Анатолии, основав здесь новое государство. В XI в. государство Сельджуков включало в себя не только большую часть Центральной Азии, но и Иран, Ирак, значительную часть Кавказа и побережья Средиземного моря. В результате сельджуки сформировали

своеобразную культуру, в которой переплетаются центрально-азиатские, персидские, византийские черты.

Хотя ислам частично разрешал музыку, об актерском искусстве строжайше было запрещено писать. [1, с. 126]. Однако, как свидетельствуют исторические источники, театральнo-музыкальная культура развивалась при дворцах местных правителей того времени. Так, в роскошном дворце в Термезе, построенном султаном Махмудом Газневи и названном “палатой увеселений” [2, с. 182], не обходилось без участия актеров, танцоров и музыкантов. Историк Садриддин Хусейн также сообщает, что во дворце сельджуков состоялись представления комедиантов, которые, конечно же, не обходились без танцев. [3, с. 23].

В конце XI в. в Ургенче пришла к власти династия Хорезмшахов, которая подчинила всю северо-западную часть Центральной Азии и освободила Хорезм от сельджуков. Государство Хорезмшахов достигло наибольшего могущества в начале XIII в., его границы простирались от северных берегов Каспия до Персидского залива и от Кавказа до Гиндукуша. Перипетии средневековой истории – утверждение сильных государственных образований – отражались и на развитии достигшего значительных вершин искусства, все виды которого – пространственные, пластические, изобразительные, а также поэзия, музыка, танец – развивались во взаимодействии. Цементирующую роль играли при этом художественные идеи века, которые побуждали к поискам целостного выражения. Что касается танцевальной культуры, то в ее развитии можно отметить два направления: светское придворное искусство танца, которое достигает больших успехов в XIV – XV вв., – в эпоху “Темуридского Ренессанса”, и более демократичное искусство танца, получившего развитие в торгово-ремесленных городах. Его организационные формы были представлены профессиональными цехами-объединениями артистов и музыкантов. Ярko представляет искусство танца того времени восточная миниатюра, дающая, при всей ее поэтичности и стремлении к иносказаниям, возможность оценить уклад средневековой жизни с почти этнографической достоверностью. По миниатюре мы можем судить о характере танцев, танцорах, музыкантах и музыкальных инструментах, о канатоходцах, акробатах и т. д.

Среди школ узбекского танца особенно выделяется хорезмская, отличающаяся ярким своеобразием, богатым и разнообразным наследием. Занимаясь исследованием танцевальной культуры Хорезма, автор настоящей статьи обнаружила редкое издание турецких миниатюр XVII – XVIII вв. Сравнивая элементы изображенных на них танцев с современными движениями хорезмских танцоров, зафиксированными во время полевых экспедиций в эту область, были обнаружены схожие черты в их характере, исполнении, в костюмах и в местах исполнения.

Так, миниатюра XVII в. “Празднество в гареме” [4] передает настроение интимности, камерности. Под звуки, очевидно, тихой, спокойной мелодии, дополненной ритмичными ударами дойры, сидящие на полу танцовщицы делают мягкие, плавные движения руками, отбивая ритм кайраками (каменными кастаньетами). Такого рода исполнение прослеживается и в современных хорезмских танцах, в которых часть танца исполняется сидя на коленях, при этом очень разнообразны и выразительны движения рук. Эти движения рук, точнее, комбинации из мелких движений, носят название “терма” и исполняются на месте или сидя на коленях [5, с. 45]. Так, мы находим аналогию в движениях танцовщиц на турецкой миниатюре и в движениях традиционного хорезмского танца «Оразибон».

Рис. 1. Миниатюра XVII в. «Масхарабоз уфори»

Рис. 2. Движения хорезмского танца «Развлекательный вечер»

На миниатюре XVII в. “Развлекательный вечер” [4] в центре по кругу движется группа шутов перед сидящими полукругом мужчинами. На головах у них шутовские (конусообразные) колпаки, на лицах – комические маски. Двигаются шуты подпрыгивая, поочередно отрывая ноги от пола. Ритм движений быстрый, энергичный. Движение крайнего слева шута особенно схоже с характерным ходом хорезмского танца иргитма уфар, которому присущ переменный шаг с выбрасыванием ноги [5, с. 59]. Не могут не удивлять общие черты шутовского танца, изображенного на миниатюре, и хорезмского танца «Масхарабоз уфори», или «Гул уфори», – шуточный танец масхарабозов (комиков, шутников). Общность прослеживается и в костюмах, и в головных уборах, но самое главное – в характере движений и позах танцующих. Примечательно, что у масхарабозов отсутствует маска, но зато очень выразительна мимика лица, которое раньше закрывалось маской.

Яркое впечатление о характере танца и танцорах дает миниатюра XVIII в. “Танцы и игры перед султаном” [4]. Уже по составу ансамбля, его звучанию (преобладают ударные инструменты) можно предположить характер выступления танцоров и шутов: ритмически четкий, энергичный, темпераментный. Внимание в изображении танцоров привлекает то, что, во-первых, мужчины танцуют, переодевшись в женский костюм (длинные юбки); во-вторых, танцуют, аккомпанируя себе в танце на кайраках (кастаньетах); в-третьих, в пластике танцоров можно отметить гибкость и свободную подвижность корпуса, закругленные линии рук в позах; плавность переходов из одной позы в другую. Еще одна особенность – все танцоры изображены в разных позах, вероятно, это танец-импровизация. На первом плане изображены шуты; они в мужских костюмах с разнообразными головными уборами. Этот танец шутов по характеру движений отличается от вышеописанного: он носит гротесковый характер, с элементами подражания, игры, пантомимы.

Рис. 4. Миниатюра XVIII в. «Представление акробатов и танцоров из Эдирне».

Рис. 5. Движения хорезмского танца «Норим-Норим».

В целом турецкая миниатюра – это прекрасное подспорье при изучении искусства Центральной Азии, в том числе и Хорезма, так как культура обоих регионов развивалась во взаимосвязи. Так, миниатюра XVIII в. “Представление акробатов и танцоров из Эдирне” [4] дает возможность увидеть, как проходили на средневековом Востоке выступления канатоходцев, ходулеходов, шутов и танцоров. На миниатюре изображено семь танцоров: они в женских нарядах – длинных юбках, на головах у них – круглые тюбетейки, из-под которых выглядывает косичка. Все танцуют, аккомпанируя себе на кайраках. Движения их, по виду, плавные, мягкие. В один и тот же момент музыкального звучания у персонажей разные движения и позы, вероятно, они исполняют танец импровизационного характера.

Движения второго слева танцора на миниатюре наиболее полно совпадают с движениями в хорезмском танце «Норим-норим». На турецкой миниатюре изображен также канатоходец на высоко натянутом канате. Отметим, что канатоходство было и остается широко распространенным и популярным зрелищем в Хорезме. Канатоходцы могли даже танцевать на канате, проделывая различные акробатические трюки. Представители этого вида ремесла воспитывались в нескольких регионах

Центральной Азии, вели бродячий образ жизни, были популярны в Иране, Турции и на Кавказе. Переодевание мужчин в женское платье было обычным в выступлениях танцоров-бачей (в Хорезме их называли “углон”). Свидетельство тому – воспоминания путешественников и художников о Центральной Азии (А. Вамбери, А.И. Самойлович, В.В. Верещагин, Л.Е. Дмитриев-Кавказский).

Отметим, что сведения, почерпнутые из литературных и изобразительных источников, материалы, собранные автором статьи во время экспедиций в Хорезм, дали уникальную возможность проанализировать и провести параллели между турецкими танцами, изображенными на миниатюрах, и традиционными танцами Хорезма, что может служить доказательством этнокультурных связей этих народов.

Список литературы / References

1. *Рахманов М.Р.* Узбекский театр от древнейших времен до 1917 года. Ташкент, 1981.
2. *Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* История искусств Узбекистана. М., 1965.
3. *Sadriddin al Huseyini.* Ahbar uddevlet selcukijde. Ankara, 1943.
4. *Ettinghausen R.* Turkish miniatures. UNESCO, 1965.
5. *Каримова Р.З.* Хорезмский танец. Ташкент, 1975.
6. *Martinovitch N.N.* The Turkish Theatre. New York, 1933.